

Как и сказал Ши Юй, они прождали Лу Хуайчэня пятнадцать минут, но он так и не спустился.

Режиссёр Чжун не решился идти наверх, чтобы поторопить его, поэтому, собрав остальных, начал говорить:

— Коллеги, как я и обещал вчера, сегодня мы публикуем список заданий.

Небо ясное, воздух свежий — самое время для работы. Прошу всех участников пройти к доске с заданиями у входа и ознакомиться с планом на день.

Все лениво поднялись и вышли из дома на поиски доски. Ши Юй, разумеется, проявлял меньше всех энтузиазма, плетясь в самом конце колонны. К тому моменту, как он покинул тёплый деревянный дом, Сунь Сихан уже успел найти доску.

— Здесь! Задания здесь! — Сунь Сихан стоял у калитки и радостно подпрыгивал, привлекая всеобщее внимание.

Несмотря на то, что остальным было неловко от наигранного поведения Сунь Сихана, как артисты, они давно привыкли скрывать свои чувства. К сожалению, к Ши Юю это не относилось. Он лишь пренебрежительно хмыкнул и неспешно направился к остальным. Остальные трое ещё вчера поняли характер Сунь Сихана и не горели желанием сближаться, поэтому проигнорировали его восторг.

Ши Юй спрятался в самом конце группы, засунув озябшие пальцы под свитер, чтобы согреться. Он был очень чувствителен к холоду: пока в доме работал центральный кондиционер, всё было в порядке, но снаружи утренний туман в сочетании с лёгким ветерком пробирал до костей сквозь неплотную вязку свитера. Ши Юй мгновенно почувствовал холод и съёжился в комок.

Ли Хаолинь взгляделся в небольшую доску с надписями и зачитал:

— Список заданий для деревянного дома. Задание первое: кукуруза на поле созрела, пожалуйста, помогите собрать урожай!

— Задание второе: к нам придут гости, пожалуйста, приготовьте для них богатый стол, чтобы достойно встретить их!

— Задание третье: у овец в загоне закончилась еда, пожалуйста, заготовьте для них свежей травы!

Вэнь Сыбо отозвался:

— Похоже, нам придётся распределить обязанности.

— Кстати, кто-нибудь знает, кто сегодня приедет в качестве гостя? — спросила Сюй Икэ.

Все покачали головами — никто не владел инсайдерской информацией.

В этот момент из дома вышел Лу Хуайчэнь. Он был одет в чёрный облегающий свитер с

высоким горлом, сквозь который угадывались рельефные мышцы, а в руках держал чёрную ветровку.

В программе Лу Хуайчэнь бесшумно подошёл к Ши Юю со спины и накинул на него куртку. В его глазах читалась нежность.

— Надень, — сказал он.

Ши Юй обернулся и взглянул на вещь. Это была не его куртка — у него не было ассистента, и он прекрасно знал свой гардероб. Следуя принципу не создавать себе лишних страданий, Ши Юй всё же накинул куртку Лу Хуайчэня. Поскольку тот был крупнее, куртка ожидаемо оказалась ему велика.

Ши Юй прекрасно понимал: если он наденет одежду этого пса, тот будет несказанно доволен. В конце концов, ткань пропиталась феромонами Лу Хуайчэня, особенно воротник — эпицентр запаха. Хотя сам Ши Юй был бетой и не чувствовал феромонов, остальные ощущали их в полной мере.

И действительно, стоило Ши Юю облачиться в куртку, как собственнический инстинкт Лу Хуайчэня получил огромное удовлетворение. Он изо всех сил пытался подавить ликование, но уголки губ, предательски поползшие вверх, выдали его состояние. Феромоны бесконтрольно выплеснулись наружу, окутывая Ши Юя.

Ли Хаолинь украдкой отступил к Лу Хуайчэню и, отключив микрофон, прошептал, борясь с неприязнью к чужим феромонам:

— Брат Лу, попридержи коней, феромоны текут!

Сказав это, он тут же отпрянул. Лу Хуайчэнь только сейчас заметил, что происходит вокруг Ши Юя, и поспешил втянуть феромоны обратно. Сегодня, даже наклеив блокатор, он чувствовал, что этого недостаточно, поэтому надел специальный подавляющий браслет для альфа. Он засунул руку под рукав и выставил максимальный уровень.

Вэнь Сыбо всегда носил шейный обод на максимуме, поэтому на него это не повлияло. А вот Сунь Сихан — другое дело. Его обод всегда был настроен в обычном режиме, и, почувствовав феромоны Лу Хуайчэня, он не стал усиливать защиту, позволив им воздействовать на себя. Он с восторгом обнаружил, что даже от малейшей дозы феромонов Лу Хуайчэня у него подкашиваются ноги. Ему пришлось опереться на ограду, чтобы устоять, и это привело его в экстаз: значит, их совместимость феромонов должна быть очень высокой! В его голове тут же созрел план, семена которого только и ждали своего часа.

Когда обстановка разрядилась, Сюй Икэ вернула разговор в конструктивное русло:

— Если мы работаем сообща, то по двое на задание? Или распределим в зависимости от объёма работы?

Вэнь Сыбо подхватил:

— Думаю, лучше ориентироваться на объём.

Ши Юй, наблюдая за действиями Лу Хуайчэня, догадался, что у того произошла утечка феромонов. Усмехнувшись про себя, он внимательнее присмотрелся к доске и обнаружил подвох.

— У меня вопрос к режиссёру. В первом задании не указано, сколько именно акров кукурузного поля. Вы ведь не собираетесь внезапно увеличить площадь? — Ши Юй одарил его лукавой улыбкой.

Действительно, это была существенная недомолвка. Если не ограничить объём, работа может стать бесконечной. Ли Хаолин, поняв намёк, с пренебрежением посмотрел на съёмочную группу:

— Оу, режиссёр, ну вы и хитрец!

Режиссёр неловко рассмеялся, пытаясь скрыть, что его замысел раскрыли. Именно так он и планировал: заставить их работать, а если справятся быстро — подкинуть ещё, чтобы они прочувствовали всю тяжесть труда и коварство продюсеров. К тому же, это был способ проверить их навыки в сельском хозяйстве, ведь многие участники при опросах вели себя уклончиво. Кто бы мог подумать, что их выведут на чистую воду ещё до начала.

По микромимике режиссёра Ши Юй понял, что тот действительно планировал проверить этот трюк. Конечно, было приятно видеть, как съёмочная группа села в лужу, и улыбка Ши Юя стала шире.

— Так сколько же акров, режиссёр?

Его улыбка была озорной, но при этом сияющей и уверенной.

Режиссёр замялся и, колеблясь, произнёс:

— Один акр...

Так эта грандиозная сельскохозяйственная проверка с треском провалилась.

<http://bllate.org/book/20239/2016594>